

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 274–280

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 274–280

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-3-274-280>, EDN: IJSRIW

Научная статья

УДК 784:811.111'373'42

Перцептивная лексика современного англоязычного песенного дискурса: лингвокогнитивный анализ

В. В. Рыжова, М. В. Золотарев ✉

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рыжова Валентина Васильевна, ассистент кафедры английского языка и методики его преподавания, valvasrx@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0405-1694>

Золотарев Михаил Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания, zolotarevmv@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1209-4759>

Аннотация. Исследования отражения чувственного восприятия в языке обусловлены необходимостью изучения связи перцепции и языка, двух центральных когнитивных систем. Несмотря на возрастающий научный интерес к данной проблематике, вопрос о том, насколько прочной является данная связь в различных областях человеческого опыта, остается открытым. Настоящее исследование выполнено на материале англоязычного песенного дискурса, транслирующего, по нашему мнению, важные модели употребления перцептивной лексики. Целью исследования стало определение особенностей функционирования перцептивной лексики в современном англоязычном песенном дискурсе в свете лингвокогнитивного подхода, который позволяет выявить особенности связи перцепции и языка. На основе количественного и качественного анализа текстов песен англоязычных исполнителей чарта Billboard делаются выводы о функционировании перцептивной лексики для актуализации концептуальной области РОМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. Выделяются восемь этапов романтических отношений с разной номинативной плотностью перцептивной лексики. Было установлено, что лексика зрительного, тактильного и вкусового модусов является наиболее частотной. Перцептивная лексика в англоязычном песенном дискурсе используется для номинации типичных атрибутов концептуального пространства различных этапов романтических отношений, а также участвует в образовании концептуальных метафор для описания чувственного опыта, связанного с данным концептуальным пространством. В качестве перспективы настоящего исследования представляется оправданным проведение сравнительно-сопоставительного анализа особенностей функционирования перцептивной лексики для актуализации концептуальной области РОМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ в песенном и бытовом дискурсах для выявления универсальных механизмов концептуализации человеческого опыта с помощью перцептивной лексики.

Ключевые слова: перцептивная лексика, песенный дискурс, лингвокогнитивный анализ, английский язык, лингвосенсорика, романтические отношения, концептуальные метафоры, номинативная плотность

Для цитирования: Рыжова В. В., Золотарев М. В. Перцептивная лексика современного англоязычного песенного дискурса: лингвокогнитивный анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 274–280. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-3-274-280>, EDN: IJSRIW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Lexis of perception in contemporary English song discourse: Cognitive linguistics analysis

V. V. Ryzhova, M. V. Zolotarev ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Valentina V. Ryzhova, valvasrx@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0405-1694>

Mikhail V. Zolotarev, zolotarevmv@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1209-4759>

Abstract. Research on how sensory perception is coded in language is driven by the need to understand the connection between perception and language, two central cognitive systems. Despite the growing scientific interest, the strength of this connection across various human experiences remains unclear. This study analyzes English song discourse, which, in our opinion, communicates important patterns in the use of lexis of perception. The objective of the research is to explore how this lexis operates within contemporary English song discourse. Employing cognitive linguistics methods, the study identifies features linking perception and language through quantitative and qualitative analyses of the lyrics of Billboard-charting English-speaking artists. Findings indicate that lexis of perception is used to map the conceptual domain of ROMANTIC RELATIONSHIPS. Identifying eight stages of romantic relationships, the study describes varying nominative densities of each stage. Notably, visual, tactile,

and gustatory lexis are the ones most frequently employed. Furthermore, lexis of perception not only names typical attributes associated with different stages of romantic relationships but also contributes to forming conceptual metaphors that articulate sensory experiences within this domain. A future direction for this research involves a comparative analysis of how lexis of perception maps the conceptual domain of ROMANTIC RELATIONSHIPS in song and everyday discourse, aiming to uncover universal mechanisms for conceptualizing human experience through this lexis.

Keywords: lexis of perception, song discourse, cognitive linguistics analysis, English language, sensory linguistics, romantic relationships, conceptual metaphors, nominative density

For citation: Ryzhova V. V., Zolotarev M. V. Lexis of perception in contemporary English song discourse: Cognitive linguistics analysis. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 274–280 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-3-274-280>, EDN: IJSRIW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Вопросы изучения перцепции находятся в поле внимания ученых самых разных научных отраслей: от философии до антропологии. Многочисленные же исследования отражения чувственного восприятия в языке, которые появились и продолжают появляться в XXI в., стали ответом на новые тренды в современной лингвистике. По мнению А. В. Нагорной, данные тенденции способствовали «росту научного интереса к различным аспектам человеческого телесного бытия» [1, с. 4].

Однако о связи языка и перцепции было известно достаточно давно. Так, например, канадский когнитивист и философ Зенон Пилишин в 1978 г. оправданно, на наш взгляд, отмечал, что «перцептивная система – основной способ, с помощью которого язык приобретает семантику» («the perceptual system is the primary means through which language acquires a semantics») [2, р. 174]. Тем не менее, планомерные исследования связи языка и перцепции, двух центральных когнитивных систем, до недавнего времени не проводились [3, р. 103], хотя экспериментальные когнитивные исследования показали прочную связь между языком и чувственным опытом. В частности, было доказано, что активизация концептуальных метафор домена-цели СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ влияет на чувственное восприятие окружающей среды носителем языка [4]. Однако вопрос о том, насколько прочной является данная связь между перцепцией и языком в различных областях человеческого опыта, остается открытым. В связи с этим представляется уместным утверждать, что актуальность исследований отражения перцепции в языке продиктована необходимостью изучения того, как две центральные когнитивные системы связаны между собой, как они определяют поведение индивидов и их восприятие действительности.

Несмотря на то, что, по утверждению С. С. Земичевой, «проблема исследования восприятия в лингвистике сужается до анализа вербальных средств выражения ситуации чувственного восприятия или способов восприятия ощущений» [5, с. 3], возрастающий интерес современных исследователей к обозначенной проблеме заставил говорить о новой зарождающейся отрасли лингвистического знания – лингвосенсорике. Данный термин был введен в 2012 г. В. К. Харченко, которая обозначила цель новой дисциплины как изучение языка перцепции, «вербальной репрезентации показаний пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния» [6, с. 6].

В современной лингвистике наметилось несколько основных направлений исследования отражения чувственного восприятия в языке. Так, например, подавляющее большинство исследований посвящено конструированию семантических полей основных перцептивных модусов на материале различных типов дискурсов [7–11]. С позиций когнитивной лингвистики проводятся исследования синестетических метафор и кросс-модальности перцептивной лексики [12], также описывается перцептивная составляющая универсальных концептов на материале художественных текстов [13]. При этом материалом для подавляющего большинства отечественных исследований в русле лингвосенорики является поэтический дискурс [14–16].

Интерес исследователей к поэтическим текстам объясняется, на наш взгляд, образностью поэтического языка, склонного к метафоризации чувственного восприятия. Об универсальности использования перцептивной лексики для выражения абстрактных понятий писали не только отечественные ученые [17], но и зарубежные [3].

Признаем, что для поэтического дискурса характерна метафоризация чувственного опы-

та, однако, думается, данный вид дискурса не обнаруживает значимого присутствия в повседневной дискурсивной практике современного носителя языка. На наш взгляд, песенный дискурс, который так же, как и поэтический, является разновидностью бытийного дискурса (согласно классификации В. И. Карасика [18]), в большей степени знаком современному носителю языка, а значит, потенциально отражает и транслирует важные модели употребления перцептивной лексики. В этой связи целью настоящего исследования является определение особенностей функционирования перцептивной лексики в современном англоязычном песенном дискурсе в свете лингвокогнитивного подхода, который позволяет выявить особенности связи перцепции и языка.

Материал и методы

Материалом исследования послужили тексты песен, входящих в чарт Billboard HOT-100 за 2023 г.¹ Данный рейтинг публикуется американским журналом Billboard и отражает тренды самой большой музыкальной индустрии в мире. Для непосредственного анализа были отобраны только песенные тексты на английском языке (91 текст).

На первом этапе исследования методом сплошной выборки были выделены лексемы чувственного восприятия (633 случая употребления). Далее в ходе контекстуального анализа было обнаружено, что выявленные лексемы в подавляющем большинстве случаев используются для актуализации и метафоризации как различных концептов, например ДРУЖБА, СЧАСТЬЕ, ТРЕВОГА, ГРУСТЬ, так и целых концептуальных областей, например ПОЛИТИКА, РОМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

Тема любви и отношений особенно популярна в песенном дискурсе, поскольку она сохраняет актуальность для любого возраста, пола и национальности. В связи с этим в проанализированном материале более половины (56,8%) всей отобранной перцептивной лексики использовалось для актуализации концептуальной области РОМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. Поэтому в настоящей статье особенности функционирования перцептивной лексики в современном англоязычном песен-

ном дискурсе рассматриваются на языковом материале, актуализирующем данную концептуальную область.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования количественному и качественному анализу были подвергнуты 360 случаев употребления перцептивной лексики, описывающей определенные этапы романтических отношений в современном англоязычном песенном дискурсе.

Для романтических отношений сложно точно определить этапы, через которые проходят абсолютно все пары. Каждые отношения характеризуются своей историей и опытом. Тем не менее в результате анализа текстов песен нами было выделено восемь типичных этапов романтических отношений, для описания которых используется перцептивная лексика пяти основных модусов. К выделенным этапам относятся:

- 1) притяжение (первое впечатление, искра);
- 2) влюбленность;
- 3) любовь;
- 4) измена;
- 5) ссора (последующее расставание);
- 6) примирение (после расставания);
- 7) положительный этап после расставания (новые отношения, счастье после разрыва);
- 8) негативный этап после расставания (ностальгия, ревность, тоска, безысходность).

Далее в ходе анализа языкового материала была определена номинативная плотность концептуальных пространств выделенных этапов романтических отношений с точки зрения разнообразия и частотности представленной для их описания перцептивной лексики.

Итак, выделенные этапы характеризуются разным уровнем эмоционального переживания, в связи с чем возникает и разная номинативная плотность их концептуальных пространств (таблица).

Так, четыре из выделенных этапов обладают высокой номинативной плотностью с наибольшим количеством перцептивной лексики. К этим этапам относятся: 1) любовь (143 случая употребления перцептивной лексики); 2) негативный этап после расставания (72); 3) притяжение (42); 4) ссора (41). Для первых трех в текстах песенного дискурса используется перцептивная лексика всех пяти модусов.

¹ Billboard HOT-100. URL: <https://www.billboard.com/charts/year-end/2023/hot-100-songs/> (дата обращения: 02.04.2024).

**Номинативная плотность концептуальной области РОМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
перцептивный аспект**

№ этапа	Количество случаев употребления перцептивной лексики					
	Зрительный модус	Слуховой модус	Тактильный модус	Вкусовой модус	Обонятельный модус	Итого
1	25	4	5	6	2	42
2	17	4	4	2	0	27
3	50	22	52	18	1	143
4	3	2	2	2	0	9
5	17	7	11	6	0	41
6	3	4	1	0	0	8
7	5	7	2	4	0	18
8	22	8	10	31	1	72

«Любовь» является этапом, для актуализации которого используется самое большое количество перцептивной лексики. Чаще других употребляется тактильная лексика, которая связана с физическими проявлениями романтических отношений (например, *kiss, touch, grip* и др.). В описаниях данного этапа также преобладает лексика зрительного модуса, в котором выделяются лексемы, обозначающие свет: *You'd be mine in the **shine** of a front porch **light*** («Memory Lane» исполнителя Old Dominion).

Следующим по частотности использования перцептивной лексики стал «негативный этап после расставания». Данный этап характеризуется преобладанием вкусового модуса, лексические единицы которого напрямую связаны с употреблением алкоголя (*drunk, pour, sip, whiskey* и др.).

Третьим в результате количественного подсчета использования перцептивной лексики стал этап «притяжение», для описания которого часто используются лексемы зрительного модуса со значением «смотреть/видеть» (*see, look, watch*): *I **see** this fine girl, for my party she wear yellow* («Calm Down» исполнителей Rema и Selena Gomez).

Для этапа «ссора» частотной является лексика слухового (*slam, gossip, cry*), зрительного (*watch, stare*) и тактильного (*grip, fight, hit, bruised*) модусов. Данные лексемы детально описывают ситуацию расставания в случае ссоры, которая сопровождается громкими звуками, неприятным физическим контактом

и прощанием: *I know you packed your shit and **slammed** the door right before you left* («Last Night» исполнителя Morgan Wallen).

Количественный анализ случаев употребления перцептивной лексики выявил низкую номинативную плотность концептуальных пространств четырех этапов романтических отношений: 1) влюбленность (27 случаев употребления перцептивной лексики); 2) положительный этап после расставания (18); 3) измена (9); 4) примирение (8). Все эти этапы характеризуются отсутствием лексики обонятельного модуса.

Для этапа «влюбленность» характерно обращение к зрительному модусу перцепции, частое использование лексем с обозначением цвета (*pink*) и лексем со значением «блестящий» (*glitter, shine* и др.): *She's got **glitter** for skin* («Golden Hour» исполнителя JVKE).

При описании «положительного этапа после расставания» используется лексика с положительной коннотативной окраской слухового восприятия (*laugh, sing*).

Для описания этапа «измена» частотна лексика, описывающая процесс измены и ее разоблачение (*kiss, whisper, hear*): *I **hear** them **whispering** 'bout the places that you've been / And how you don't know how to keep your business clean* («Unholy» исполнителей Sam Smith и Kim Petras).

Перцептивная лексика, выявленная в ходе анализа этапа «примирение», описывает процесс выяснения отношений через слуховой и зрительный модусы (*see, listen, confess, hear* и т.д.).

Лингвокогнитивный анализ языкового материала позволил выявить особенности функционирования перцептивной лексики в современном англоязычном песенном дискурсе. Так, согласно полученным результатам, проанализированные лексемы используются для номинации специфических атрибутов, входящих в концептуальные пространства выделенных этапов романтических отношений. Например, для описания пяти этапов романтических отношений (притяжение, влюбленность, измена, ссора, негативный этап после расставания) в современном англоязычном песенном дискурсе частотны лексемы вкусового модуса, обозначающие алкогольные напитки. Начальные и конечные этапы романтических отношений англоязычные исполнители описывают вместе с процессом употребления алкоголя и последующей интоксикации (*pour me a double shot, red wine, whiskey, moonshine*). При описании таких этапов романтических отношений, как «притяжение», «влюбленность», «любовь» и «положительный этап после расставания», которые характеризуются приятным чувственным опытом, используется лексика вкусового модуса, обозначающая продукты со сладким вкусом (*cherry, cake, biscuits, apple, honey, candy*). Наконец, для этих же этапов романтических отношений используется лексика зрительного модуса, описывающая яркий свет (*glitter, glow, shine, lights*), в то время как для негативного этапа после расставания используется лексика, описывающая темноту и отсутствие света (*dark days*). Таким образом, выявленные атрибуты позволяют выделить набор стандартных ассоциаций, характерных для концептуальных пространств некоторых этапов романтических отношений. На основе данных ассоциаций представляется возможным описать прототипические образы данных этапов, выраженные перцептивной лексикой.

Так, для этапа «притяжение» характерными являются яркие цвета, которые привлекают внимание в визуальном образе представителя противоположного пола, и сладкий вкус, когда представитель противоположного пола сравнивается со вкусной едой.

Для этапа «любовь» ключевыми элементами становятся физические тактильные проявления чувств, постоянный яркий свет, который исходит от представителя противоположного пола, вкусные блюда и напитки, часто алкогольные, приводящие к измененному состоянию сознания.

Этап «ссора» сопровождается громкими звуками, употреблением алкоголя, описанием боли от физического воздействия.

Для «положительного этапа после расставания» характерны образы сладких продуктов, и описание хорошей погоды, например, безоблачного солнечного дня.

Во время «негативного этапа после расставания» герой англоязычного песенного дискурса сталкивается с болезненными физическими проявлениями, темнотой вокруг и влиянием алкогольных напитков.

Помимо обозначения атрибутов концептуальных пространств выделенных этапов романтических отношений, перцептивная лексика используется в процессе метафоризации, который является неотъемлемой частью песенного дискурса. В проанализированном материале 17,5% от всех выделенных перцептивных лексем (63 случая употребления) использованы не в прямом, а в переносном значении для создания метафор. Было выявлено, что четыре перцептивных модуса (зрительный, тактильный, вкусовой и слуховой) участвуют в создании концептуальных метафор. Наибольшее количество концептуальных метафор в проанализированном корпусе текстов было создано с помощью лексики вкусового (21 случай) и зрительного (18) модусов, что составляет соответственно 33 и 29% от всех случаев употребления перцептивной лексики, использованной в переносном смысле.

Наиболее частотными источниками концептуальных метафор выступают природные явления (1), еда и напитки (2).

(1) *Lovin' her's like roping in the wind <...> Like lightning in the sky* («Going, going, gone» исполнителя Luke Combs).

(2) *Girl, you sweet like Fanta, Fanta* («Calm Down» исполнителей Rema и Selena Gomez).

Интересными представляются метафоры кросс-модусного (мультисенсорного) происхождения, когда для описания различных эмоциональных переживаний используется лексика двух перцептивных модусов. В проанализированном материале в подобных случаях использовалась лексика вкусового (часто алкогольные напитки) и зрительного модусов, а также лексика, описывающая телесные ощущения (которые некоторые исследователи выделяют в отдельный интроспективный модус восприятия).

And I'm a monster on the hill / Too big to hang out, slowly lurching toward your favorite city / Pierced through the heart, but never killed («Anti-Hero» исполнителя Taylor Swift).

Героиня данного лирического произведения описывает себя как слишком большого монстра, используя лексику зрительного модуса. Помимо этого, используется лексика интроспективного модуса восприятия для описания внутреннего ощущения боли, которое сопровождает героиню, создавая таким образом сложный образ ее чувственного опыта.

Итак, исследование выявило, что перцептивная лексика не только используется в англоязычном песенном дискурсе для обозначения типичных атрибутов этапов романтических отношений, но и участвует в процессе метафоризации.

Заключение

Количественный анализ случаев употребления перцептивной лексики в современном англоязычном песенном дискурсе выявил различия в номинативной плотности восьми выделенных этапов романтических отношений. Четыре этапа (любовь, негативный этап после расставания, притяжение и ссора) обладают высокой номинативной плотностью. Наиболее частотной является лексика зрительного, тактильного и вкусового модусов. Она наиболее представлена в описаниях каждого из выделенных этапов. Обонятельный модус оказался наименее представленным в собранном корпусе языковых примеров, что соответствует результатам других исследований, выявившим низкую частотность лексики данного модуса в текстах различных дискурсов [13, 17, 19].

Качественный анализ языкового материала позволил сделать выводы об особенностях функционирования перцептивной лексики в современном англоязычном песенном дискурсе. Она используется для номинации атрибутов, входящих в концептуальные пространства выделенных этапов романтических отношений, либо помогает образовывать концептуальные метафоры для описания чувственного опыта этих этапов. Анализ атрибутов концептуальных пространств этапов романтических отношений позволил описать некоторые типичные образы, характерные для них.

Так, согласно типичному сценарию романтических отношений во время этапа знакомства

и притяжения партнеры обращают внимание на внешние данные друг друга. Далее во время влюбленности для пары характерно видеть окружающий мир, озаренный ярким и блестящим светом. Этап любви характеризуется не только визуальными образами, но и тактильными ощущениями, а также озвученными заявлениями. Измена, которая не часто упоминается в текстах песен, описывается с помощью лексики, обозначающей темноту. Этап ссор и возможных расставаний характеризуется употреблением алкоголя, физической борьбой и громкими звуками прощания. В надежде помириться с партнером герой обращается к слуховому восприятию, желая объясниться, признать свои ошибки. Положительный этап после расставания характеризуется спокойствием и готовностью к чему-то новому. Однако для большинства текстов песен характерен отрицательный этап после расставания, когда герой скучает по партнеру и обращается к алкоголю, чтобы избавиться от мучающих его видений и чувств.

В качестве перспективы настоящего исследования представляется оправданным проведение сравнительно-сопоставительного анализа особенностей функционирования перцептивной лексики в песенном и бытовом англоязычном дискурсе для выявления универсальных механизмов концептуализации человеческого опыта с помощью перцептивной лексики.

Список литературы

1. Нагорная А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: аналитический обзор / отв. ред. Э. Б. Яковлева. М. : РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания, 2017. 86 с.
2. Pylyshyn Z. W. What has language to do with perception? Some speculations on the *Lingua Mentis* // Proceedings of the 1978 workshop on Theoretical issues in natural language processing (TINLAP '78). Association for Computational Linguistics, USA, 1978. P. 172–179. <https://doi.org/10.3115/980262.980290>
3. Vulchanova M., Vulchanov V., Fritz I., Milburn E. A. Language and perception: Introduction to the Special Issue “Speakers and Listeners in the Visual World” // *Journal of Cultural Cognitive Science*. 2019. Vol. 3. P. 103–112. <https://doi.org/10.1007/s41809-019-00047-z>
4. Zhong C.-B., Leonardelli G. J. Cold and Lonely: Does Social Exclusion Literally Feel Cold? // *Psychological Science*. 2008. Vol. 19, iss. 9. P. 838–842. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02165.x>

5. Земичева С. С. Перцептивная картина мира диалектной языковой личности. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2016. 208 с.
6. Харченко В. К. Лингвосенсорика. Фундаментальные и прикладные аспекты. М. : Либроком, 2012. 216 с.
7. Paradis C., Eeg-Olofsson M. Describing sensory experience: The genre of wine reviews // *Metaphor and Symbol*. 2012. Vol. 28, iss. 1. P. 22–40. <https://doi.org/10.1080/10926488.2013.742838>
8. Hsu Fang-Chen, Chen Chien-Nan, Shieh Meng-Dar Using stepwise backward elimination to specify terms related to tactile sense for product design // *Advanced Engineering Informatics*. 2020. Vol. 46. Art. 101193. <https://doi.org/10.1016/j.aei.2020.101193>
9. Вишнякова Е. П. Категория перцептивности как основа языкового моделирования возможных миров в новелле Г. Уэллса «The Country of the Blind» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Хабаровск, 2015. 24 с.
10. Земичева С. С. Вербализация чувственного восприятия как отражение перцептивной картины мира диалектной языковой личности : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2015. 228 с.
11. Рыжова В. В., Золотарев М. В. Особенности структуры семантического поля «ольфакторное восприятие» в англоязычном и русскоязычном художественном дискурсе // *Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации : Научные исследования преподавателей и студентов факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н. Г. Чернышевского (Саратов, 4–5 июня 2020 г.)* / под ред. Г. А. Никитиной. Вып. 13. Саратов : Саратовский источник, 2020. С. 264–270. EDN RTNAXQ
12. Werning M., Fleischhauer J., Beseoglu H. The cognitive accessibility of synaesthetic metaphors // *Proceedings of the Twenty-Eighth Annual Conference of the Cognitive Science Society* / eds. R. Sun, N. Miyake. London : Lawrence Erlbaum Associates, 2006. P. 2365–2370.
13. Богатова С. М. Лингвосенсорика смерти в рассказе Джеймса Джойса «Сестры» // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2020. Т. 14, № 2. С. 23–30. <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.4>
14. Андреев С. Н. Распределение сенсорной лексики в локальных армянских текстах XIX–XXI вв. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. № 12. С. 4066–4073. <https://doi.org/10.30853/phil20220652>
15. Подтележникова Е. Н. Языковая репрезентация чувственного восприятия в поэзии А. В. Кольцова // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2022. № 2. С. 134–140. <https://doi.org/10.17308/lic.2022.2/9299>, EDN: OIZEDL
16. Ярошенко П. В. Сенсорный семантический компонент как основа для формирования синестезии в тексте (на материале стихотворения А. Рембо «Пьяный корабль» и его русских переводов) // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2020. Т. 18, № 1. С. 144–156. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2020-18-1-144-156>
17. Мухина Ю. Н. Сенсорное своеобразие жанров // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 168–175. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-168-175>, EDN: HUWZAQ
18. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
19. Черванева В. А. Лексика физического восприятия в мифологическом тексте // *Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение»*. 2015. № 2. С. 142–151. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2015-2-142-151>, EDN: VPJYMX

Поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 03.04.2025;
принята к публикации 30.04.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 03.04.2025;
accepted for publication 30.04.2025; published 29.08.2025